

Слинина Людмила Ярославна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
l.slinna@spbu.ru

Нифонтова Дарья Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
d.nifontova@spbu.ru

Гендерная справедливость как объект любительской языковой критики в немецких СМИ

Для цитирования: Слинина Л. Я., Нифонтова Д. Е. Гендерная справедливость как объект любительской языковой критики в немецких СМИ. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2021, 18 (4): 847–862. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.413>

Статья посвящена особенностям отражения гендерной проблематики в любительской критике современного немецкого языка. Целью исследования является определение специфики гендерно-корректных форм, выявление особенностей аргументации участников дискуссии и ее лингвистическое обоснование и изучение оценочных средств, применяемых при обсуждении вопросов гендерной справедливости в языке. Материалом исследования послужили статьи электронных немецких СМИ за период 2017–2021 гг. В качестве основного метода исследования применяется метод многоуровневого дискурсивного анализа, позволяющий при изучении текстов учитывать внетекстовую ситуацию, внутритекстовые свойства и позиции акторов. Теоретической основой исследования стали достижения современной феминистской и гендерной лингвистики. Актуальность темы связана с растущим интересом к гендерным проблемам и необходимостью их лингвистического обоснования. Изучение лексики, передающей гендерное равенство, показало ее неоднородность в отношении формы (естественные и искусственно созданные единицы) и содержания (гендерно-специфичные и гендерно-нейтральные формы). Аргументы, приводимые сторонниками и противниками использования гендерно-корректных способов выражения, затрагивают такие существенные языковые проблемы, как возможность сознательного изменения языковых форм, влияние языковых изменений на неязыковую действительность, осмысление значения грамматических категорий (род существительных), коммуникативной функции языка, проблемы речевого употребления: понятность, воспроизводимость, соответствие морально-этическим нормам. Анализ ключевых слов и оценочной лексики демонстрирует стандартность и сдержанность критических оценок сторонников отражения гендерного равенства в языке и эмоциональность и образность оценочных высказываний противников гендерно-корректных форм. Дискуссия о гендерной справедливости в языке связывается в СМИ с политической направленностью изданий и имеет тенденцию к поляризации высказываемых мнений. Изучение особенностей любительской критики гендерно-корректных форм в языке и их лингвистического осмысления вносит вклад в развитие современной научной критики языка.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, немецкий язык, критика языка, дискурсивный анализ, медиалингвистика.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

Введение

В последние годы на страницах немецких СМИ активно ведется дискуссия об отражении гендерной справедливости в языке. Сторонники гендерного равенства считают, что в современное речевое употребление необходимо внести изменения для выражения равного отношения к представителям различных гендерных групп. Их оппоненты стоят за сохранение прежней ситуации в системе языка и речевом употреблении. Высказанные в публикациях СМИ мнения по поводу соблюдения гендерного равенства в языке и речи являются примером любительской критики языка, которая выступает в качестве стимула к научному осмыслению лингвистических процессов, стоящих за данной публичной дискуссией.

В статье представлены результаты исследования, цель которого — изучение лингвистических феноменов, являющихся предметом дискуссии о гендерной справедливости, выявление особенностей языковой критики и определение ее причин. Материалом исследования являются статьи электронных немецких СМИ, таких как, например, «Spiegel Online», «Die Zeit», «Die Welt» и др. за период 2017–2021 гг., а также публикации на сайтах немецких языковых обществ «Общество немецкого языка» (Gesellschaft für deutsche Sprache) и «Союз немецкого языка» (Verein Deutsche Sprache).

Ведущим методом исследования является многоуровневый метод дискурсивного анализа (Diskurslinguistische Mehr-Ebenen-Analyse — DIMEAN) [Spitzmüller, Warnke 2008: 197–201], который позволяет анализировать тексты, учитывая внутритекстовые свойства, позиции акторов и внетекстовую ситуацию. В данном исследовании изучались такие внутритекстовые свойства, как способы и содержание аргументации, употребляемая лексика (ключевые и оценочные слова); рассматривался статус и мнения участников дискуссии, учитывалась внетекстовая ситуация — общественно-политический контекст дискуссии.

Современная дискуссия о гендерном равенстве в речевых формах имеет свою историю и восходит к требованиям феминистского движения 70-х гг. и получившей развитие на их основе феминистской лингвистике сначала в США, а затем в Германии. Следует назвать таких известных представительниц этого направления Германии, как З. Трёммель-Плец, Г. Шенталь и Л. Ф. Пуш [Kilian et al. 2016: 39; Samel 2000: 17–23]. Объектом критики феминистской лингвистики является преобладание в языке и речи форм мужского рода (гендерная асимметрия). Несмотря на формальность грамматической категории рода, при обозначении лиц современные носители языка ощущают непосредственную связь грамматического рода и половой принадлежности лица. Примером гендерной асимметрии может служить использование имен лиц мужского рода для обозначения лиц обоего пола (*generisches Maskulinum*); это могут быть, например, существительные, обозначающие профессии (*alle Lehrer unserer Schule* ‘все учителя нашей школы’). Критику вызывают местоимения *jemand*, *niemand*, *wer* и их согласование по мужскому роду, отсутствие формы женского рода, соответствующей неопределенно-личному местоимению *man*. Существительные женского рода, обозначающие женщин, преимущественно образуются от форм мужского рода (*Lehrer* → *Lehrerin*), что тоже вызывает критические суждения. Именованье женщин существительными мужского рода воспри-

нимается нейтрально или положительно, а применение к мужчинам слов женского рода вызывает отрицательную реакцию.

Цель феминистской критики — во-первых, обратить внимание на гендерное неравенство в языке, андроцентрическое словоупотребление и, во-вторых, изменить ситуацию в речевом использовании, которая способствует дискриминации женщин, исключить использование «патриархализмов» [Samel 2000: 47–48]. В рамках феминистской лингвистики делались конкретные предложения по изменению состояния языка на тот момент, некоторые из них имели успех и стали привычными для современных носителей языка, например исключение из активного речевого употребления обращения *Fräulein* или введение в обиход сплиттинговых форм (*Kolleginnen und Kollegen*).

Реализации идеи изменения речевого употребления ради установления равенства полов способствовало не только социальное изменение общества, но и принятие ряда официальных документов, например «Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации женщин» на Генеральной Ассамблее ООН (1979), ратифицированной немецким бундестагом, за которой последовали «Директивы по предотвращению сексистского употребления языка» в Германии (1980). В 1990 г. были опубликованы «Рекомендации по устранению сексизма в языке» в Совете Европы, а немецкое отделение ЮНЕСКО в 1993 г. издало рекомендации «Язык для обоих полов: директивы для несексистского употребления языка» [Антропова 2016: 50–51; Петрова 2019: 135; Ситникова, Загустина 2019: 75]. В 1990-е гг. были разработаны аналогичные рекомендации на земельном уровне [Антропова 2016: 51].

Современное направление гендерной лингвистики отчасти продолжает развитие феминистских идей, но основной категорией, которой она оперирует, является социальная категория «гендер», которая понимается как общественный конструкт, не всегда имеющий связь с биологическим полом [Spieß et al. 2012: 2–6; Зиновьева 2014: 158–159; Дежина 2017: 77]. Такое понимание заставляет включить в сферу языковой критики и отсутствие выражения в языковых формах лиц, не признающих бинарное разделение на два пола [Kilian et al. 2016: 40]. Несмотря на концептуальные различия данных лингвистических направлений и различия в требованиях необходимых изменений, в любительской критике в публикациях СМИ они не находят своего явного отражения; скорее, можно наблюдать соединение двух концепций.

Способы выражения гендерного равенства

Основным объектом современной гендерной критики языка является употребление существительных имен лиц мужского рода в обобщающей функции (*generisches Maskulinum*) [Ängsal 2020: 67]. К настоящему моменту языковой критикой предлагается множество способов избежать употребления этих форм. Во многих современных исследованиях приводятся возможные способы обозначений, позволяющие отразить гендерное равенство [Антропова 2016: 52–53; Мацкевич, Флакман 2016: 43–48; Ситникова, Загустина 2019: 75; Петрова 2019: 137]. Следует отметить, что они не являются равнозначными. Так, можно выделить три критерия, в соответствии с которыми возможна их дифференциация:

- способ выражения гендерного равенства: называя гендерные формы (эксплицитный способ) или исключая их актуализацию;
- вид гендерных форм (при эксплицитном способе): указание на принадлежность к мужскому или женскому полу или с учетом гендерного многообразия;
- средства, применяемые для выражения гендерного равенства: естественные, уже имеющиеся в языке, или созданные искусственно.

Учитывая названные критерии, можно выделить следующие формы выражения гендерного равенства:

1. **Естественные языковые формы, маркирующие гендерную принадлежность.** К ним относится сплиттинговая форма именования лиц обоего пола, например *Leserinnen und Leser*, и форма женского рода для обозначения лиц обоего пола: *Leserinnen*. Л. Ф. Пуш, предлагает форму обобщающего женского рода не просто как форму, аналогичную обобщающему мужскому роду, а указывает на то, что форма существительных женского рода включает в себя форму мужского рода, которая является видимой: *Leserinnen* [Pusch].
2. **Искусственно созданные формы, маркирующие гендерную принадлежность,** — это формы с внутренней заглавной буквы *I* (*LeserInnen*), указывающей на женский род, и формы с различными знаками внутри слова, такие как, например, *Leser/-innen*, *Leser(innen)*, *Leser:innen*, *Leser_innen*, *Leser*innen*. При этом формы с двоеточием, нижним подчеркиванием и звездочкой призваны указывать, в том числе, на лиц небинарной гендерной принадлежности. Эти способы обозначения имен лиц изначально предполагали письменную форму и визуальное восприятие, но сейчас появился и вариант произнесения гендерной звездочки и прочих знаков: небольшая пауза в месте разрыва слова.
3. **Естественные языковые формы, выражающие гендерную нейтральность.** К ним относятся, например, причастия (*Studierende*), существительные с абстрактным обобщающим значением (*Lehrkräfte*, *Presse*, *Personal*), пассивные формы и др.
4. **Искусственно созданные формы, выражающие гендерную нейтральность.** Они представляют собой результат авторских идей. Так, представительница гендерной лингвистики Л. Хорншайдт предложила в Берлинском университете использовать формы обозначения имен лиц, заканчивающиеся на *x* (*Lehrx*, *Studierx*), ее новая идея — заменить все гендерно маркированные элементы слов сочетанием *-ens* (составная часть слова *Mensch*), а также ввести гендерно-нейтральное личное местоимение *ens*, определенный артикль *dens* и вопросительное местоимение *wens* [Hecht]. Австрийско-немецкий лингвист Т. Кроншлэгер активно практикует в своей речи обозначения имен лиц, заканчивающиеся на *-y* (*Lesy*, *Arzty*), во множественном числе с окончанием *-s* (*Lesys*, *Ärztys*). Защищая свою идею, он говорит о простоте и естественности этих форм для немецкого языка, так как есть аналогичные существительные: например, заимствование *Babys* [Schwarzer]. Журналистка К. Поль предлагает заменить не часть слова, а артикль, который можно было бы, например, сконструировать из обозначения хромосом

X и Y: *Mischung* 'смесь' + $y + x = myx$ — *myx Ingenieure, myx Erzieher und myx Bäcker* [Pohl]. Хотя в предложенных формах можно усмотреть преимущества, такие формы не являются серьезным предметом обсуждения языковой критики и считаются шуткой или экспериментом.

Стимулом к созданию новых форм выражения гендерного равенства является критика существующих форм (своего рода критика критики языка). Так, формы, передающие гендерное многообразие с помощью разделения различными знаками внутри слова, например *Leser/-innen, Leser(innen)* и др., являются более краткими по сравнению с парными формами типа *Leserinnen und Leser*. Применение нижнего подчеркивания и гендерной звездочки в отличие от других стяженных форм учитывает небинарную гендерную принадлежность. Упомянутые предложения использования гендерно-нейтрального форманта *-y (-ys)*, гендерно-нейтральных форм *ens, dens, wens* или нейтрального артикля *myx* довольно просты и универсальны и позволяют избежать при произнесении гендерной паузы.

Несмотря на указанные различия форм выражения гендерного равенства, как сторонники изменений в речевом употреблении, так и их противники часто не обращают внимания на эти различия и ведут дискуссию о применении или неприменении гендерных форм (*gendern*) вообще. Тем не менее практика применения данных форм показывает, что в некоторых случаях они могут входить в противоречие и исключать друг друга. Так, решение компании «Люфтганза» отказаться от обращения к пассажирам *Sehr geehrte Damen und Herren* и *Ladies and Gentlemen* в пользу форм приветствия *Guten Tag* и *Guten Abend* [LH] демонстрирует, что гендерно-нейтральная форма входит в противоречие с формой, эксплицитно маркирующей пол, но не учитывающей гендерного многообразия. Решение редакции словаря «Дуден» внести изменения в электронную версию, посвятив обозначениям лиц отдельные словарные статьи и тем самым фактически упразднив обобщающий мужской род (или, по крайней мере, сильно понизив его значимость), также не учитывает лица небинарной гендерной принадлежности, так как теперь форму мужского рода невозможно воспринимать как гендерно-нейтральную [ADK].

Участники дискуссии о гендерном равенстве в языке

Дискуссия ведется на страницах или в эфире СМИ преимущественно теми, кто причастен к языку по роду своей основной деятельности: лингвистами, журналистами, общественными деятелями, писателями, преподавателями.

Ученые, занимающиеся гендерной лингвистикой, часто поддерживают выражение гендерного равенства в языке и необходимость внесения соответствующих изменений в речевые формы. Среди них, например, Л. Ф. Пуш [Pusch], Г. Дивальд [Hölter], Л. Хорншайдт [Hecht], А. Штефанович [Fischer]. Лингвисты, высказывающие критические суждения, направляют свою критику против определенных форм и идей; так, П. Айзенберг критикует гендерную звездочку и изменения в словаре «Дуден» [Stokowsky], М. Неф [Kanthak] считает стяженные формы (с внутренним *I*, гендерной звездочкой и пр.) мужененавистническими и несерьезными, У. Бредель, Г. Цифонун и А. Веллштайн критикуют борьбу с обобщающим мужским родом (в частности, в редакции словаря «Дуден»), так как эта форма является гендерно-нейтральной и необходима для передачи важных смыслов [ADK].

Среди журналистов есть те, кто активно на практике использует язык гендерного равенства, в том числе и гендерную паузу, например А. Вилл [Bednarz], Р. Мошнер [Orlowski], П. Герстер [Fromm], и те, кто поддерживает идею гендерной справедливости в языке, и хотя они сами не всегда последовательно употребляют гендерно-корректные формы, но видят в этой идее возможность выразить себя и свое отношение к проблеме [Bednarz; Stokowsky]. Писательница М. Марон выступает против административного вмешательства в язык и против некорректных форм [Weidermann], Н. Поллачек высказывается против устранения форм обобщающего мужского рода и против употребления гендерной звездочки и выражает опасение, что забота о гендерной справедливости в языке может подменить борьбу за гендерное равенство в общественной жизни [Steinhauer]. Выступления политиков о гендерном равенстве в языке обычно не касаются конкретных языковых фактов, а имеют обобщенный характер: представители партии ХДС и АдГ возмущаются искажением языка (*Verhuzung der Sprache*) [Bednarz] и говорят о бессмысленности нововведений [Gendern], члены Партии зеленых подчеркивают важность сделать женщин и людей иной гендерной принадлежности заметными в языке [Thamerus].

Свою точку зрения на выражение гендерной справедливости в языке демонстрируют и языковые общества. Общество немецкого языка (*Gesellschaft für deutsche Sprache*) поддерживает идею гендерной справедливости, однако не рекомендует употребление ряда форм, ссылаясь на критерии, которые определил Совет по немецкому правописанию (*Rat für deutsche Rechtschreibung*)¹. Гендерно-корректные формы должны быть понятными, легко воспринимаемыми при чтении, в том числе и при чтении вслух, грамматически правильными, быть однозначными и не нарушать права граждан [GfdS]. Союз немецкого языка (*Verein Deutsche Sprache*) выступает с активными призывами бороться против предлагаемых и практикуемых гендерных изменений в языке [VDS]. В отношении ведущих СМИ можно наблюдать определенную поляризацию: СМИ консервативной направленности («Die Welt», «Bild», «FAZ») выступают против изменений в речевом употреблении, в то время как левые издания, например «taz», поддерживают и практикуют идею выражения гендерной справедливости в языке. Такое леволиберальное издание, как «Spiegel Online», позитивно относится к гендерно-корректным формам, однако публикует и критические высказывания. В силу такой поляризации изданий людям, поддерживающим ту или иную точку зрения, нередко автоматически приписываются консервативные либо левые и леволиберальные взгляды.

Аргументы, выдвигаемые сторонниками и противниками гендерного равенства в языке

Дискурсивный анализ материала позволяет выделить ряд аспектов, которые положены в основу аргументов спорящих сторон.

1. **Язык и его природа.** Противники употребления гендерно-корректных форм считают, что язык отражает существующую действительность, но его природа такова, что человек не может вносить в его систему сознатель-

¹ Совет по немецкому правописанию — межгосударственный орган, центральная инстанция по вопросам немецкого правописания. <https://www.rechtschreibrat.com/> (дата обращения: 24.07.2021).

ные изменения. Такие изменения насильственны, часто связаны с определенной идеологией, что особенно настораживает критиков. Писательнице М. Марон гендерно-корректный язык напоминает времена ГДР:

Man habe sich nie an den Begriff „antifaschistischer Schutzwall“ gewöhnt... Das sei immer „die Mauer“ gewesen. Sprache, ...lässt sich nicht von oben verordnen. So sei das auch mit dem Gendern ... [Weidermann] (Люди так и не смогли привыкнуть к понятию «антифашистский защитный вал»...Это всегда была «стена». Язык невозможно навязать сверху. То же самое и с гендерно-корректным языком).

Противники гендерно-корректного словоупотребления считают, что наши речевые привычки и особенности языковых форм непосредственно не могут повлиять на неязыковую действительность. Министр культуры земли Баден-Вюртемберг из партии ХДС С. Айзенманн называет гендерную корректность «плацебо»:

Die Frage, ob ein Wort jetzt mit einem Sternchen oder einem Unterstrich geschrieben wird, bringt uns beim Thema Gleichstellung nicht weiter [Gendern] (Вопрос, писать ли теперь слово со звездочкой или с подчеркиванием, не поможет нам продвинуться в решении проблемы равноправия).

Сторонники гендерного равенства придерживаются мнения, что не только язык отражает наше восприятие действительности, но и от того, что и как мы говорим, зависит наша жизнь [Hecht; Hölter; Jowanowitsch]. Нельзя разделять жизнь и язык, считает Г. Дивальд:

...so funktioniert gesellschaftlicher Wandel und vor allem Sprachwandel nicht. Sprache lässt sich nicht separat betrachten, sie ist immer Bestandteil des Prozesses [Hölter] (...так не происходят общественные и тем более языковые изменения. Язык невозможно рассмотреть отдельно, он всегда является частью процесса).

Изменения в языковых формах позволяют обратить внимание на проблемы женщин и людей небинарной гендерной принадлежности. Их действительно начинают учитывать в решении общественных вопросов. Женщины активнее начинают участвовать в жизни общества, например выбирают соответствующие профессии, понимают, что сказанное касается их тоже, чему есть экспериментальные доказательства [Jowanowitsch; Hecht; Hölter].

2. Понимание значения имен лиц. Многие лингвисты (У.Бредель, П.Неф, Г.Цифонун, А.Веллштайн, Е.Трутковски) опираются в своей критике на тот факт, что грамматический род и принадлежность к биологическому полу не совпадают. Мужской род в обобщающем значении как раз и должен обозначать все лица, независимо от гендерной принадлежности [ADK; Kanthak]. Таким образом, обобщающий мужской род можно считать условностью, и любой говорящий, способный мыслить абстрактно, может отвлечься от конкретной формы. Кроме того, наименования лиц мужского рода в этом значении активно употребляются, и ошибкой является отрицать его существование [Engelbrecht; Rütten].

Писатель Н. Поллачек считает, что употребление гендерно маркированных форм невольно подчеркивает принадлежность к полу, хочет этого говорящий или нет [Steinhauer]. В обращении к читателям Союза немецкого языка говорится о «насилованной сексуализации» языка (*Zwangssexualisierung der Sprache*) [VDS].

Защитники идеи выражения гендерного равенства в языке, напротив, настаивают на необходимости сделать женщин заметными в речи и указывают на коммуникативную функцию языка. Если говорящий использует обозначение лица в мужском роде и имеет в виду при этом, в том числе, и женщин, то это не значит, что слушатели воспринимают это так же:

Doch leider weiß man aus der Sprachforschung, dass zu jeder Kommunikation sowohl eine sendende als auch eine empfangende Person gehört. Selbst wenn erstere Frauen mitmeint, entsteht im Gehirn von letzterer ein Bild von Männern. <...> Damit Frauen und andere Geschlechter nicht nur mitgemeint, sondern auch mitgedacht werden, müssen sie sprachlich auch tatsächlich vorkommen [Zobel] (Но, к сожалению, из лингвистики известно, что в любой коммуникации участвует как отправитель информации, так и адресат. Даже если отправитель подразумевает женщин, в мозгу адресата возникает образ мужчин. <...> Чтобы женщин и людей небинарной гендерной принадлежности не только подразумевали, но и думали о них, они должны быть действительно представлены в языке).

3. Восприятие формы гендерно-корректных обозначений. Критика направлена в первую очередь на искусственно созданные стяженные формы с гендерной звездочкой, нижним подчеркиванием и т.п. Они вызывают трудности при восприятии письменного текста, а произнесение их с гендерной паузой кажется странным даже некоторым защитникам использования гендерно-корректных форм [Orlowicz; Pohl]. Их противники отрицают такое произнесение и называют его *Gender-Schluckauf* ‘гендерная икота’. Лингвист М. Неф не относится к таким формам серьезно и считает, что с их помощью невозможно выразить уважительное отношение к собеседнику; таким образом, они не выполняют свою коммуникативную задачу [Kanthak]. Естественные и искусственные сплиттинговые формы критикуются за их недостаточную эстетичность [Weg], а журналистка К. Поль, поддерживающая принцип гендерного равенства, считает их недостаточно «живыми»:

So wie der internationalen Kunstsprache Esperanto fehlt den geschlechtsneutralen Formulierungen das eingehauchte Leben, eine gewisse gewachsene Selbstverständlichkeit [Pohl] (Так же как и международному искусственному языку эсперанто, гендерно-нейтральным формулировкам не хватает жизненной силы, своего рода уверенной естественности).

Сложность для тех, кто хочет использовать гендерно-корректные формы, представляет также тот факт, что форм слишком много и к ним сложно привыкнуть:

Daher hätte es wirklich geholfen, wenn sich der Rat der deutschen Rechtschreibung zu einer Empfehlung durchgerungen hätte [Zobel] (Поэтому было бы очень полезно, если бы немецкий Совет по правописанию пришел к какой-то одной рекомендации).

Сторонники выражения гендерного равенства в языке, напротив, считают, что существующее многообразие форм дает возможность выбора [Bednarz; Hecht] и способствует творческому отношению к языку:

Sie [Sprache] ist ein von allen sowieso immer gestaltetes Instrument der Verständigung und des Ausdrucks. Das Schöne: Wir können es kreativ anwenden, um Diskriminierung zu vermeiden [Hecht] (Он [язык] — это все равно постоянно формируемый нами инструмент понимания и выражения. И замечательно, что мы можем творчески подходить к исключению дискриминации).

Негативное отношение к некоторым формам объясняется отсутствием необходимой привычки, которая со временем должна выработаться. Но уважение к людям гораздо важнее, чем некоторые временные неудобства [Stokowsky; Zobel]. Кроме того, подчеркивается, что употребление гендерно-корректных форм не является обязательным:

Es geht darum, sich Mühe zu geben, gerecht zu sein. Wenn man sich diese Mühe nicht machen will, dann soll man es eben lassen... [Stokowsky] (Речь идет о том, чтобы попытаться уважительно относиться к людям. Кто не хочет пытаться, может этого не делать...).

Ключевые слова и оценочная лексика в дискуссии о выражении гендерного равенства в языке

Анализ ключевых слов и слов с оценочным значением является существенной составляющей дискурсивного исследования. Ключевые слова вводят адресата в определенный дискурс, акцентируют на нем внимание и активируют фоновые знания, необходимые для понимания ситуации [Езан, Ковтунова 2019: 269]. Оценочные суждения выделяют отдельные фрагменты действительности, важные для участников дискуссии, и определяют их отношение к ним. Существенными при этом являются средства оценки, выбираемые коммуникантами.

Сторонники выражения гендерной справедливости в языке в первую очередь фокусируют свое внимание на основном объекте критики, т. е. на языке и речевом употреблении, и выделяют, с одной стороны, язык прежний, на котором люди говорили до сих пор, и, с другой стороны, язык новый, который благодаря гендерным изменениям формируется сейчас. Ключевым словом при описании ситуаций с употреблением гендерно-корректных форм является научный термин *Gender* 'гендер', который лег в основу многих слов, широко употребляемых в СМИ и характеризующих «новое» речевое употребление: *gendern* 'употреблять гендерно-корректные формы', *gendergerechte Sprache* 'гендерно-справедливый язык', *genderneutrale Sprache* 'гендерно-нейтральный язык', *Gendersprache* 'гендерный язык'. Распространенным является также обозначение *geschlechtergerechte Sprache* 'язык, учитывающий половую принадлежность'. Негативное отношение к «традиционному» языку выражается, как правило, словом *diskriminieren*, например *diskriminierende Sprache* 'дискриминирующий язык', *diskriminierende Sprachformen* 'дискриминирующие языковые формы', и словом *Diskriminierung*, которое входит в состав сложных слов в качестве первого компонента: *diskriminierungsfreie Sprache* 'язык, свободный от дискримина-

ции', *diskriminierungskritische Veränderung* 'изменения, основанные на критике дискриминации'. Через характеристику языка критике подвергаются и те, кто осуществляет дискриминацию, — мужчины и патриархальное общество в целом.

Анализ текстов позволяет увидеть, какими сторонники гендерного равенства в языке представляют себе своих противников и своих сторонников. При характеристике противников, в первую очередь, подчеркивается их пол и возраст — молодые мужчины, их недовольство и сопротивление объясняется нежеланием перемен и страхом перед ними:

Ein beliebter Einwand gegen geschlechtergerechte Sprache lautet: Habt ihr keine anderen Probleme? <...> Das Ding ist: Natürlich gibt es Wichtigeres, deswegen ist es so albern, darüber jedes Mal neu mit gekränkten Boomern zu diskutieren [Stokowsky] (Любимое возражение против соблюдения гендерной справедливости в языке звучит: у вас нет других проблем? <...> Скажу так: конечно, есть более важные вещи, поэтому так глупо каждый раз спорить об этом с разобиженными бумерами).

Существенным моментом является вопрос власти, которая в патриархальном обществе принадлежит мужчинам:

Um das Thema tobt ein ideologischer Kampf, der vornehmlich von — wie ich vermute — älteren Männern geführt wird. <...> Offenbar geht es hier um eine Machtfrage... Und um die Angst dahinter, etwas von dieser Macht an Frauen und „andere Minderheiten“ abgeben zu müssen [Fromm] (Вокруг этой темы бушуют идеологические споры, которые ведутся, как мне кажется, в основном мужчинами пожилого возраста. <...> Очевидно, речь идет о вопросе власти. И о стоящем за ним страхе, что нужно будет этой властью поделиться с женщинами и «другими меньшинствами») [Fromm].

Сторонники гендерного равенства в языке, напротив, — это молодые люди, которым принадлежит будущее:

Junge Menschen diskutieren schon verschiedene Praxen — das Gendersternchen, das große Binnen-I, den Doppelpunkt. Ich glaube nicht, dass junge Männer sich darüber aufregen, dass jetzt auch Frauen ihre eigenen Berufsbezeichnungen mit Erläuterungen im Onlineduden auffinden [Hölter] (Молодежь обсуждает различные практики — гендерную звездочку, внутреннюю букву «I», двоеточие. Я не думаю, что молодые мужчины против того, чтобы теперь женские профессии имели в онлайн-версии «Дуден» собственные обозначения).

Но при всей поддержке новых форм и нового словоупотребления сторонники гендерного равенства в языке сами подвергаются их критике, называют их странными:

Ich finde es manchmal auch noch komisch, weil manche Sprecher — gerade in den News — sehr merkwürdig betonen. Es geht noch nicht so leicht über die Lippen [Orlowicz] (Мне это тоже иногда кажется смешным, так как многие журналисты — особенно в новостях — произносят [эти слова] с очень странным ударением. Пока что не так легко их произносить).

Противники гендерного равенства в языке в своей критике несколько иначе расставляют акценты и пользуются другими языковыми средствами. Тем не менее

центральным объектом критики для них также является язык и речевое употребление гендерно-корректных форм. Такие ключевые слова, как *gendergerechte Sprache* или *geschlechtergerechte Sprache*, употребляются ими только в ироничном смысле и заключаются в кавычки:

Befürworter der „geschlechtergerechter“ oder „geschlechtersensibler“ Sprache gehen davon aus, das generische Maskulinum (etwa „liebe Zuschauer“) beziehe sich nur auf Männer. Frauen müssten dann „sichtbar gemacht“ werden [Schenk] (Сторонники «гендерно-справедливого» или «гендерно-чувствительного» языка исходят из того, что обобщающий мужской род (например, «дорогие зрители») относится только к мужчинам. И женщин нужно «сделать заметными»).

Для обозначения языка и речи с гендерно-корректными формами и самих языковых форм гендерной справедливости выбираются языковые средства с явно выраженной негативной оценкой и нередко представляющие собой метафоры: *genderkonforme Neusprech* 'гендерно-конформный новояз', *Sprachnebel* 'языковой туман', *menschengemachter Genderunfug* 'созданное людьми безобразия', *Genderfirlefan* 'гендерная дурость', *sprachliche Umweltverschmutzung* 'языковое загрязнение окружающей среды'. Деятельность оппонентов представляется нередко в политических терминах, обладающих негативной коннотацией, что объясняется убеждением в том, что инициатива гендерных изменений в языке имеет политический характер и навязана людьми определенных идеологических взглядов: *Genderdiktatur* 'гендерная диктатура', *von oben verordnete Sprachdoktrin* 'спущенная сверху языковая доктрина', *ideologisches Überregulieren der Sprache* 'идеологическая гиперрегуляция языка'.

Характеристика участников дискуссии в личной форме практически отсутствует, оппоненты, т. е. сторонники гендерного равенства, называются с помощью словосочетаний с абстрактными существительными, имеющими обобщающее значение: *linksidentitäre Kreise* 'круги, идентифицирующие себя с левыми', *nicht ganz junge feministische Sprachwissenschaft* 'не очень молодая феминистская лингвистика'. Противники гендерной справедливости Союза немецкого языка выступают с призывами: «Долой гендерное безобразие!» (*Schluss mit Gender-Unfug!*) и «Спасите немецкий язык от словаря “Дуден”!» (*Rettet die deutsche Sprache vor dem Duden!*) [VDS]. При этом язык представляется жертвой, а противники гендерного равенства в языке — борцами за его спасение.

Выводы

В результате дискурсивного анализа текстов СМИ, посвященных теме гендерного равенства в языке, были изучены такие аспекты, как внетекстовая ситуация, состав и позиции участников дискуссии и внутритекстовые свойства: лексика, являющаяся объектом критики, ключевые и оценочные слова.

Анализ медиадискурса в отношении внетекстовой ситуации показал, что в основе дискуссии о гендерно-корректном словоупотреблении в Германии лежат общественно-политические движения феминизма и гендерного равенства и научная и научно-популярная деятельность феминистской и гендерной лингвистики. Дискуссия о гендерном равенстве в медиадискурсе имеет выраженный политический характер с тенденцией к поляризации мнений: идеи сторонников гендерного ра-

венства в языке связываются с левым и леволиберальным направлениями, а идеи их противников — с политикой консерваторов.

Участники дискуссии — люди, связанные с языком по роду своей деятельности. Лингвисты направляют свою критику на конкретные языковые факты и опираются при этом на свои лингвистические знания и опыт. Писатели и журналисты критикуют как конкретные формы выражения гендерного равенства, так и их влияние на культуру и общество. Критика политиков, как правило, не касается языковых фактов и затрагивает социальную и общественную роли языка. Противники гендерного равенства в языке обычно не поддерживают никаких изменений в языке в этом направлении, в то время как сторонники гендерного равенства могут критиковать отдельные гендерно-корректные формы.

Изучение способов выражения гендерного равенства в языке показало их неоднородность. В ходе исследования были рассмотрены такие параметры, как актуализация гендерной принадлежности (гендерно-выраженные и гендерно-нейтральные формы), степень выраженности гендерных форм (мужской и женский пол или гендерное многообразие), происхождение форм выражения гендерной справедливости (естественные или созданные искусственно). Различные гендерно-корректные формы могут конкурировать друг с другом и вступать в противоречие при употреблении, но этот факт не является существенным для дискуссии о гендерной справедливости.

Дискуссия о гендерном равенстве в языке касается важных лингвистических вопросов, что показывают приводимые участниками дискуссии аргументы. Так, затрагивается проблема о том, допускает ли система языка сознательные изменения, и если да, то какова их перспектива, а также могут ли изменения в языке менять неязыковую действительность. Участники спора касаются проблем степени условности грамматической категории рода, коммуникативной функции языка — соответствия намерения говорящего и понимания сказанного адресатом. Важными оказываются практический аспект применения языковых единиц (сложность при восприятии и воспроизведении), эстетический аспект, морально-нравственный аспект (уважительное отношение к людям).

Анализ ключевых слов и оценочных слов участников дискуссии обнаруживает различия в их понимании предмета спора и его причин, а также в отношении к оппоненту и видении своей собственной роли. Сторонники гендерного равенства в языке, как правило, описывают и ситуацию, и предмет дискуссии стандартными терминами «гендерная справедливость» и «дискриминация», считая, что причиной гендерной несправедливости является патриархальное общество. Анализ текстов демонстрирует типичный образ их оппонентов — пожилые мужчины консервативных взглядов, в то время как люди, использующие язык гендерного равенства, — прогрессивная молодежь. Противники гендерных изменений в языке критикуют использование гендерно-корректных обозначений и деятельность своих оппонентов, используя разнообразную лексику с выраженной негативной коннотацией, часто основанную на метафорических переносах. Критика оппонентов в личной форме практически отсутствует, при этом подчеркивается идеологическое давление со стороны оппонентов. Себя противники гендерно-корректных форм представляют активными защитниками языка, считающими своей задачей его спасение.

Источники

- ADK — Abenteuerliche Duden Kreationen. <https://www.spiegel.de/kultur/kritik-an-gender-sprache-abenteuerliche-duden-kreationen-a-846e042d-dfa9-4077-a16d-9adb2f258322> (дата обращения: 22.07.2021).
- Bednarz — Bednarz L. Wer hat Angst vor der „Genderwahn“? <https://www.spiegel.de/kultur/wer-hat-angst-vor-dem-genderwahn-kommentar-von-liane-bednarz-a-948ed8f6-fa1f-465c-9b07-86cfcf34ccb0> (дата обращения: 22.07.2021).
- Engelbrecht — Engelbrecht S. Wie männlich ist der Lehrer. https://www.deutschlandfunk.de/gendergerechter-online-duden-wie-maennlich-ist-der-lehrer.691.de.html?dram:article_id=490547 (дата обращения: 22.07.2021).
- Fischer — Fischer K. Sollen die Öffentlich-Rechtlichen gegendert sprechen? https://www.deutschlandfunk.de/judith-sevinc-basad-vs-anatol-stefanowitsch-sollen-die.2927.de.html?dram:article_id=479445 (дата обращения: 22.07.2021).
- Fromm — Fromm A. ZDF-Moderatorin übers Gendern: „Es setzt Gewöhnung ein“ (Interview mit P. Gerster) <https://taz.de/ZDF-Moderatorin-uebers-Gendern/!5741686/> (дата обращения: 22.07.2021).
- GfdS — Gesellschaft für deutsche Sprache e. V. Leitlinien der GfdS zu den Möglichkeiten des Genderings. <https://gfds.de/standpunkt-der-gfds-zu-einer-geschlechtergerechten-sprache/> (дата обращения: 22.07.2021).
- Gendern — Gendern in der Schule: Brauchen Schulen mehr Sprachsensibilität? <https://www.rnd.de/politik/gendern-in-der-schule-brauchen-schulen-geschlechtergerechte-sprache-B3OPM4QMF-GGUMV25TAA7BSDZFI.html> (дата обращения: 22.07.2021).
- Hecht — Hecht P. „Eine Frage der Haltung“ (Interview mit L. Hornscheidt). <https://taz.de/Gespraech-ueber-Gender-und-Sprache/!5758178/> (дата обращения: 22.07.2021).
- Hölter — Hölter K. „Das Problem ist und bleibt unsere patriarchale Gesellschaft“ (Interview mit G. Diewald) <https://www.spiegel.de/start/berufswahl-von-frauen-so-beeinflusst-sprache-ihre-entscheidung-a-96067e35-70ce-43e1-9e89-882de7fa06d3> (дата обращения: 22.07.2021).
- Jowanowitsch — Jowanowitsch K. Brauchen wir den Gender-Stern im Duden? https://www.deutschlandfunk.de/anne-wizorek-vs-rainer-moritz-brauchen-wir-den-gender-sterne.2927.de.html?dram:article_id=432825 (дата обращения: 22.07.2021).
- Kanthak — Kanthak D. Sprachwissenschaftler hält Gendern für problematisch. https://ga.de/news/kultur-und-medien/gendern-martin-neef-haelt-gendergerechte-sprache-fuer-problematisch_aid-57179721 (дата обращения: 22.07.2021).
- LH — Lufthansa verzichtet auf „Sehr geehrte Damen und Herren“. <https://www.spiegel.de/panorama/gesellschaft/gender-neutrale-begrueßung-an-bord-lufthansa-verzichtet-auf-sehr-geehrte-damen-und-herren-a-d4ae1d9e-5aa6-4af8-a95e-a0b31fb37b7a> (дата обращения: 22.07.2021).
- Orlowicz — Orlowicz J. Ruth Moschner wehrt sich gegen Genderkritik: „Männer können das doch aushalten“. <https://www.rnd.de/promis/ruth-moschner-wehrt-sich-gegen-gender-kritik-manner-konnen-das-doch-aushalten-UGCLOLEQ2NFQFP23LURPAYBGE4.html> (дата обращения: 22.07.2021).
- Pohl — Pohl C. Liebe CDU, bitte verbiete das Gendern! <https://www.spiegel.de/psychologie/liebe-cdu-bitte-verbiete-das-gendern-a-642d2c4e-77e2-467a-bfbc-2ed62818a239> (дата обращения: 22.07.2021).
- Pusch — Pusch L. F. Gendern — gerne, aber wie? <https://www.nd-aktuell.de/artikel/1127581.gendern-generne-aber-wie.html> (дата обращения: 22.07.2021).
- Rütten — Rütten F. Warum es anmaßend vom Duden ist, das generische Maskulinum abzuschaffen. <https://www.stern.de/panorama/gesellschaft/duden-schafft-generisches-maskulinum-ab--warum-das-anmassend-ist-9560662.html> (дата обращения: 22.07.2021).
- Schenk — Schenk M. „Frauen nicht nur mitmeinen“. Sprachwissenschaftlerin will Grundgesetz gendern. <https://www.bild.de/lgbt/2021/lgbt/frauen-nicht-nur-mitmeinen-linguistin-will-grundgesetz-gendern-74919116.bild.html> (дата обращения: 22.07.2021).
- Schwarzer — Schwarzer M. „Ärztzy“ statt „Ärzt*innen“: Ein Sprachwissenschaftler will Gendern verändern. <https://www.rnd.de/medien/arztys-statt-arztinnen-ein-sprachwissenschaftler-will-das-gendern-veraendern-YPQ55WPIAFGSJHL4LGRJOSNVAI.html> (дата обращения: 22.07.2021).
- Steinhauer — Steinhauer G. Helfen * bei der Gleichstellung. https://www.deutschlandfunkkultur.de/gendern-oder-nicht-helfen-bei-der-gleichstellung.970.de.html?dram:article_id=492064 (дата обращения: 22.07.2021).

- Stokowsky — Stokowsky M. Auch durch Astronautinnen ändert sich nicht alles. <https://www.spiegel.de/kultur/gendergerechte-sprache-auch-durch-astronautinnen-aendert-sich-nicht-alles-a-4d47d2de-32be-4166-8a71-d0e87729b78f> (дата обращения: 22.07.2021).
- Thamerus — Thamerus T. Brauchen wir eine genderneutrale Sprache. <https://www.spiegel.de/panorama/warum-wird-genderneutrale-sprache-im-deutschen-kaum-verwendet-a-00000000-0003-0001-0000-000000178634> (дата обращения: 22.07.2021).
- VDS — Verein Deutsche Sprache. <https://vds-ev.de/allgemein/aufrufe/rettet-die-deutsche-sprache-vor-dem-duden/> (дата обращения: 22.07.2021).
- Weid — Weidemann V. Was Monika Maron gegen das Gendern hat (Gespräch mit M. Maron). <https://www.spiegel.de/kultur/literatur/monika-maron-im-talk-spiegel-talk-spitzentitel-gegen-das-gendern-a-0ad8b0ae-8419-4a0b-b009-bd26a958044d> (дата обращения: 22.07.2021).
- Weg — Weg mit den Gender-Wortmonstern! <https://www.spiegel.de/lebenundlernen/schule/lehrer-gestaendnis-weg-mit-den-gender-wortmonstern-a-1301850.html> (дата обращения: 22.07.2021).
- Zobel — Zobel H. 4 „Argumente“ von Gender-Gegnern — und warum sie totaler Quatsch sind. <https://www.spiegel.de/panorama/gendergerechte-sprache-warum-wir-uns-vom-generische-maskulinum-verabschieden-sollten-a-6514947b-1e88-4bb8-b117-43e4459d1f97> (дата обращения: 22.07.2021).

Литература

- Антропова 2016 — Антропова Н. А. К вопросу гендерно-корректного употребления немецкого языка. *Зарубежная филология. Гуманитарный вектор. Серия: филология, востоковедение*. 2016, 11 (3): 49–55.
- Дежина 2017 — Дежина Т. П. Этапы становления концепта «гендер» в зарубежной и отечественной лингвистике. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017, 70 (4): 76–79.
- Езан, Ковтунова 2019 — Езан И. Е., Ковтунова Е. А. Ключевое слово *Einheit* как маркер политического дискурса в Германии. В сб.: *Немецкая филология в Санкт-Петербургском университете*. Вып. 9: Диалогическое взаимодействие текстов и дискурсов: сборник научных статей. Нефедов С. Т., Езан И. Е. (ред.). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. С. 266–290.
- Зиновьева 2014 — Зиновьева Е. С. Предпосылки становления гендерной лингвистики. *Ярославский педагогический вестник*. 2014, 1 (3): 158–162.
- Мацкевич, Флакман 2016 — Мацкевич Е. Э., Флакман А. А. Языковые средства немецкого языка для достижения гендерной нейтральности (на материале юридических текстов). *Научный диалог*. 2016, (3): 42–51.
- Петрова 2019 — Петрова Е. И. Тенденции феминизации современного немецкого языка. *Верхневолжский филологический вестник*. 2019, 18 (3): 134–139.
- Ситникова, Загустина 2019 — Ситникова И. О., Загустина И. В. Влияние феминистской критики языка на немецкоязычный академический интернет-дискурс. *Вестник Вятского государственного университета*. 2019, (2): 74–80.
- Ängsal 2020 — Ängsal M. P. Wortkritik in der feministischer Sprachkritik. In: *Handbuch Sprachkritik*. Niehr T., Kilian J., Schiewe J. (Hrsg.). Stuttgart: J. B. Metzler Verlag, 2020. S. 66–72.
- Kilian et al. 2016 — Kilian J., Niehr T., Schiewe J. *Sprachkritik. Ansätze und Methoden der kritischen Sprachbetrachtung*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter Verlag, 2016. 215 S.
- Samel 2000 — Samel I. *Einführung in die feministische Sprachwissenschaft*. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2000. 247 S.
- Spieß et al. 2012 — Spieß C., Günthner S., Hüpper D. Perspektiven der Genderlinguistik. In: *Genderlinguistik. Sprachliche Konstruktionen von Geschlechtsidentität*. Günthner S., Hüpper D., Spieß C. (Hrsg.). Berlin; Boston: Walter de Gruyter Verlag, 2012. S. 1–31.
- Spitzmüller, Warnke 2008 — Spitzmüller J., Warnke I. H. Methoden und Methodologie der Diskurslinguistik — Grundlagen und Verfahren einer Sprachwissenschaft jenseits textueller Grenzen. In: *Methoden der Diskurslinguistik: Sprachwissenschaftliche Zugänge zur transtextuellen Ebene*. Warnke I. H., Spitzmüller J. (Hrsg.). Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2008. S. 3–54.

Статья поступила в редакцию 22 июля 2021 г.
Статья рекомендована к печати 13 сентября 2021 г.

Liudmila Ia. Slinina

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
l.slinna@spbu.ru

Daria Ie. Nifontova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
d.nifontova@spbu.ru

Gender-fair language as an object of amateur language criticism in German media

For citation: Slinina L. Ia., Nifontova D. Ie. Gender-fair language as an object of amateur language criticism in German media. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2021, 18 (4): 847–862. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.413> (In Russian)

The article deals with interpretation of gender problems in amateur criticism of the German language. The goal of the study is to define specific features of gender-fair language forms, to detect the arguments of the discussion members as well as their linguistic explanation, and to consider the means of assessment used in discussion about gender-fair language. The materials examined were taken from German online-media for the period 2017 to 2021. The main research method is multifaceted discourse analysis which considers the trans-textual situation, intra-textual features and positions of the actors. The study is based on the achievements of feministic and gender linguistics. Examining gender-fair lexical units demonstrates their heterogeneity in form (natural and man-made) and content (gender specific and gender neutral). The arguments of the discussion members deal with important language problems, such as the possibility of a conscious change of language forms, the influence of language changes on the non-linguistic reality, understanding of grammar categories (gender of nouns), communicative function of the language, and problems of practical usage of language forms: intelligibility, reproducibility, compliance with mental and ethical norms. The analysis of evaluative vocabulary and keywords demonstrates conventionality and the reserve of assessments given by supporters of gender-fair language as well as the emotionality and figurativeness of assessments provided by opponents. The study of gender problems in amateur language criticism and their linguistic comprehension contributes to the development of modern scientific language criticism.

Keywords: gender linguistics, German language, language criticism, discourse analysis, media linguistics.

References

- Антропова 2016 — Antropova N. A. On the issue of gender correct use in German. *Zarubezhnaia filologiya Gumanitarnyi vektor. Seriya: filologiya, vostokovedenie*. 2016, 11 (3): 49–55. (In Russian)
- Дежина 2017 — Dezhina T. P. The stages of formation of the concept “gender” in the foreign and Russian linguistics. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2017, 70 (4): 76–79. (In Russian)
- Езан, Ковтунова 2019 — Ezan I. E., Kovtunova E. A. Keyword “Einheit” as a marker of the political discourse in Germany. In: *Nemetskaia filologiya v Sankt-Peterburgskom universitete*. Vol. 9: Dialogicheskoe vzaimodeistvie tekstov i diskursov: sbornik nauchnykh statei. Nefedov S. T., Ezan I. E. (eds). St. Petersburg, 2019. P. 266–290. (In Russian)
- Зиновьева 2014 — Zinov'eva E. S. Prerequisites for the formation of gender linguistics. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. 2014, 1 (3): 158–162. (In Russian)
- Мацкевич, Флакман 2016 — Matsekvich E. E., Flaksman A. A. Language means of German language for achievement of gender neutrality (in juridical texts). *Nauchnyi dialog*. 2016, (3): 42–51. (In Russian)

- Петрова 2019 — Petrova E. I. The tendencies of feminization of the modern German language. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik*. 2019, 18 (3): 134–139. (In Russian)
- Ситникова, Загустина 2019 — Sitnikova I. O., Zagustina I. V. The influence of feministic criticism of the language on the academic internet discourse in German language. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019, (2): 74–80. (In Russian)
- Ängsal 2020 — Ängsal M. P. Wortkritik in der feministischer Sprachkritik. In: *Handbuch Sprachkritik*. Niehr T., Kilian J., Schiewe J. (eds). Stuttgart: J. B. Metzler Verlag, 2020. P. 66–72.
- Kilian et al. 2016 — Kilian J., Niehr T., Schiewe J. *Sprachkritik. Ansätze und Methoden der kritischen Sprachbetrachtung*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter Verlag, 2016. 215 p.
- Samel 2000 — Samel I. *Einführung in die feministische Sprachwissenschaft*. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2000. 247 p.
- Spieß et al. 2012 — Spieß C., Günthner S., Hüpper D. Perspektiven der Genderlinguistik. In: *Genderlinguistik. Sprachliche Konstruktionen von Geschlechtsidentität*. Günthner S., Hüpper D., Spieß C. (eds). Berlin; Boston: Walter de Gruyter Verlag, 2012. P. 1–31.
- Spitzmüller, Warnke 2008 — Spitzmüller J., Warnke I. H. Methoden und Methodologie der Diskurslinguistik — Grundlagen und Verfahren einer Sprachwissenschaft jenseits textueller Grenzen. In: *Methoden der Diskurslinguistik: Sprachwissenschaftliche Zugänge zur transtextuellen Ebene*. Warnke I. H., Spitzmüller J. (eds). Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2008. P. 3–54.

Received: July 22, 2021

Accepted: September 13, 2021